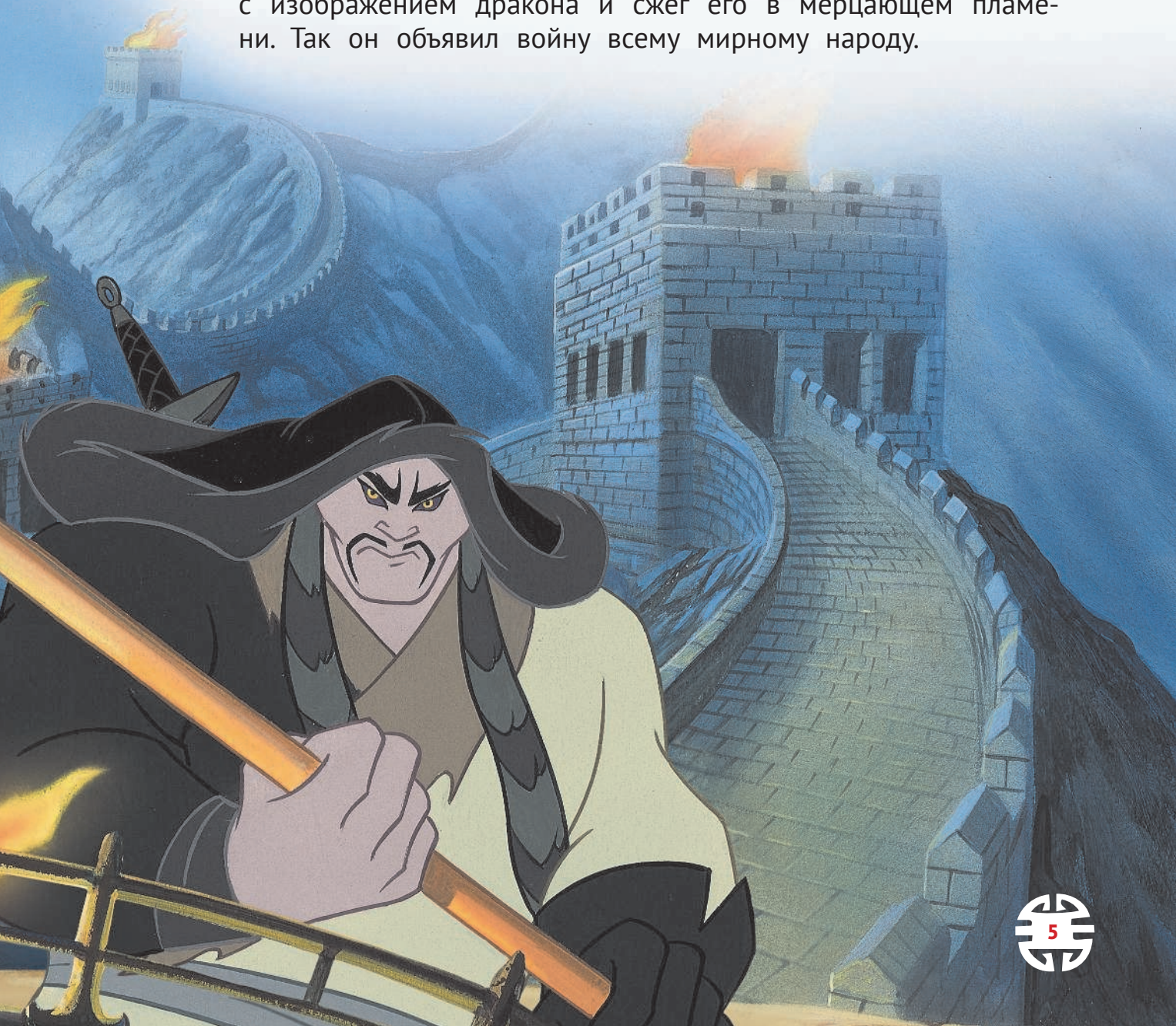

Эта история началась давным-давно, во времена великих императоров и волшебных драконов. Долго и надёжно Великая стена защищала народ Китая от набегов с севера. Пока однажды ночью этот рубеж не захватила многочисленная армия гуннов под предводительством вождя Шань-Ю, славившегося своей жестокостью. Войско императора, охранявшее стену, пало. Однако храбрый дозорный всё же успел зажечь сигнальные огни, чтобы известить народ о надвигающейся беде. Шань-Ю сломал китайское знамя с изображением дракона и сжёг его в мерцающем пламени. Так он объявил войну всему мирному народу.

Генерал Ли, храбрый боец и великий военачальник, поспешил во дворец императора. Он рвался в бой — остановить вероломных захватчиков. Но мудрый правитель знал, что для победы над врагом генералу нужно собрать армию числом куда больше.

— Одно рисовое зерно склоняет чашу весов. Один человек может стать залогом победы или поражения. Чи Фу, — обратился император к своему советнику, — объявите о наборе на воинскую службу. Призовите воинов запаса и наберите побольше новых рекрутов.

Тем временем в глухой деревушке Мулан, юная девушка на выданье, собиралась на очень важную встречу. Удачное замужество должно было принести в её семью почёт. Но по старинной китайской традиции первым делом невеста должна предстать перед свахой и понравиться ей. Говорят, эта женщина строга и очень серьёзна. Будет оценивать каждое слово Мулан, каждый её жест, будет задавать вопросы... Чтобы не забыть, какой должна предстать перед свахой идеальная невеста, Мулан обмакнула кисть в чернила и написала на запястье несколько слов: «Тихая и скромная. Изящная, вежливая, тонкая, утончённая, сдержанная, пунктуальная». Пунктуальная! Уж чем, а пунктуальностью Мулан точно не отличалась: добрая и весёлая, она вечно попадала в неловкие ситуации и всё время опаздывала. Как и сейчас!

До назначенного часа оставалось совсем немного времени, нужно было спешить. Но Мулан не могла уйти, не заварив для отца целебный чай. Девушка нашла его в храме: Фа Зу молился духам предков, чтобы те ниспослали дочери удачу.

— Мы надеемся, что ты приумножишь честь семьи, — сказал отец.

А когда дочь скрылась из виду, он покачал головой, вернулся в храм, тяжело опустился на колени, опершись на трость, и снова стал молиться.

